

«Насильно мил не будешь...»

В конце 1959-го года, после окончания филологического факультета Уральского госуниверситета, я приехал на постоянное местожительство в Тюмень – «примаком» в семью своей новоиспеченной жены Геты Тимлер, с которой мы только что сыграли студенческую свадьбу. Но если у нее, учившейся на курс младше меня, путь в тюменский эфир сложился просто и прямо – Генриетта Горбачёва стала одним из первых дикторов нарождавшегося в нашем городе телевидения, то у меня все произошло намного сложнее.

Попытки устроиться на работу в одну из газет ничего не дали: там я со своим дипломом филфака, юными годами и отсутствием опыта был никому не нужен. Телевидение еще только формировалось, оставался радиокomitee. Вот туда-то и привел меня мой первый из обретенных в Тюмени приятелей Володя Крицкий, родители которого были известными в городе журналистами, а папа занимал в облрадио какой-то руководящий пост. Видимо, благодаря этому меня все-таки

решили проверить здесь на профпригодность, и я попытался выполнить пару редакционных заданий. После чего Федор Крицкий, человек прямой, прямо мне и сказал: «Ты, Виктор, парень хороший, но журналиста из тебя, видимо, не получится. Радиожурналиста – точно».

Первая часть этого сурового приговора вроде бы не оправдалась, а вот со второй папа моего приятеля попал в самую точку. Радиожурналиста из меня действительно не получилось, хотя я много лет ходил буквально рядом с этой замечательной профессией.

В систему тюменских СМИ я все же через некоторое время пробился. Причем волей судеб работал здесь везде, где только можно: два почти десятка лет в областном комитете по телевидению и (отметим это особо) радиовещанию, столько же в газетах, более десяти лет – в книжно-журнальной документалистике. Везде успел что-то путное сделать, чем-то отметить, кроме одной ипостаси – радиовещания. Хотя были периоды в моей журналистской биографии, когда и здесь было чем от-

мечаться просто-напросто по своим прямым служебным обязанностям.

Например, в 1979–1980-х годах, когда в областном телерадиокомитете я возглавлял структуру по подготовке программ для Москвы, а проще говоря, выполнял функции собственного корреспондента Центрального телевидения и Всесоюзного радио по Тюменской области. Главной моей задачей была подготовка репортажей о многочисленных и важных событиях, которые происходили тогда на нефтегазовом севере региона, для информационной программы «Время» ЦТ и выпусков последних известий Всесоюзного радио.

Важнейших событий было море, из сложнейших северных командировок я не вылезал, работать на два фронта было трудно. И хотя готовить радиорепортажи, в сравнении с телевизионными, по всем параметрам (в том числе по доставке материалов откуда-то с границ Полярного круга в Москву обязательно в тот же день) было все же попроще, работал я почти стопроцентно

на «Время». Там я числился где-то в пятерке наиболее продуктивно и качественно работающих собкоров, а на ВР замыкал этот список.

Дошло до того, что радийщики поставили вопрос об устранении меня с должности, выжил благодаря заступничеству всемогущего тогда в Госкомитете по ЦТ и ВР главного редактора «Времени» Летунова.

А когда на пару лет – перед переводом в «Тюменскую правду» я оказался на посту председателя того самого областного телерадиокомитета и обязан был вплотную заняться радиовещанием, меня здорово выручил ставший моим заместителем Сергей Фатеев. Он был блестящим радиожурналистом, знал о радио все – и я практически полностью скинул на него все свои председательские заботы в этом направлении.

Так что получается, что если что-то не «срослось» с самого начала в какой-то профессии, то насильно здесь милым не будешь. Даже несмотря на протекцию.

И тем не менее, порывшись в памяти, я все же нашел пару случаев, когда принес какую-то пользу той ветви тюменских средств массовой информации, роман с которой у меня не случился.

Так, в 1964-м году я – начинающий еще тогда молодой журналист, работавший в редакции молодежных программ Тюменской студии телевидения, неожиданно был введен в состав достаточно солидной комиссии обкома партии, которая направлялась в Ямало-Ненецкий автономный округ для проверки состояния там идеологической работы, в том числе СМИ. Мне предписывалось проверить и оценить работу окружного радио. Я в этом деле мало что понимал, но оказалось, что и понимать ничего не нужно, для оценки достаточно было и невооруженного глаза.

Выяснилось, что вещательная студия окружного радиокomiteта размещалась в обыкновенной, хотя и достаточно просторной, одноэтажной избе, которая официально числилась клубом водников. Когда я зашел в эту избу, то в одной ее половине, что справа, стоял гроб, там проходило прощание с умершим водником, толпились люди в форменной одежде. В другой половине, отделенной от первой коридором, размещалась радиостудия – обыкновенная комната. Звукоизоляции там практически не было, через незаделанное окно в эту комнату проникал не только свет,

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ в лицах

реализации государственной политики в области свободы слова при полномочном представителе Президента РФ в УрФО.

Заслуженный работник культуры РФ (2001).

Награжден медалью «За заслуги в проведении Всероссийской переписи населения» (2003), «Орденом Дружбы» (2008), Благодарственными адресами и Почетными грамотами губернатора ЯНАО (2000, 2007), Госдумы ЯНАО с вручением нагрудного знака (2005), избиркома ЯНАО (2008), Благодарственными письмами Президента Российской Федерации, Председателя Центральной Избирательной комиссии России.

Член Общественной палаты Российской Федерации (2006, 2008, 2010). Входит в Комиссию Общественной палаты по коммуникациям, информационной политике и свободе слова в средствах массовой информации.

Председатель Общественной палаты ЯНАО, член Общественного Совета при Федеральном агентстве связи, член Экспертного совета по вопросам общественно-политического развития, заместитель, председатель Совета по реализации государственной политики в области свободы слова при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе, член Российской Академии Радио и Телевидения, член Евразийской академии телевидения и радио, заместитель председателя Совета Гражданского Форума Уральского федерального округа, председатель совета главных редакторов УрФО, Президент Ямало-Ненецкого регионального отделения «МедиаСоюза».

но и доносились уличные шумы.

Был оборудован дикторский пульт: кресло, столик, где на подставке была закреплена половинка обыкновенной телефонной трубки. Она заменяла, как мне объяснили, сломавшийся микрофон, замену которому еще не нашли.

Вечером, уже в гостинице, послушал, как из этой студии идет вещание. Посторонних шумов в эфире не было, звук был, конечно, не очень чистый, но разобрать можно, правда, дикторское чтение профессиональным назвать было трудно: и по постановке голоса, и по многочисленным нарушениям правил произношения. Оказалось, что штатный диктор заболел, и его заменял в тот вечер завхоз – и это был не единственный

случай такого замещения.

Было еще много всякого другого интересного – и не только на радио, о чем наша группа доложила позднее на заседании Тюменского промышленного обкома партии, которое вел первый секретарь, любитель тюменских журналистов Александр Константинович Протозанов. Тот из всего услышанного выделил вопрос о радио, выдал присутствующим на бюро руководителям округа все, что положено, по высшей мере.

«Это форменное безобразие, – бушевал Александр Константинович. – На Ямале радио – средство информации номер один, газеты через неделю доходят, телевидением даже пока не пахнет, а тут даже целой телефонной трубки вместо микрофона найти не могут!»

Насколько я знаю, после этого на Ямале радиовещанием действительно занялись всерьез: нашли более или менее подходящее помещение, улучшили материально-техническую базу, появился сильный руководитель, сформировавший профессионально работающий коллектив, откуда вышло много ставших потом широко известными журналистов. В том числе и Анатолий Омельчук, многолетний теперь уже руководитель облтелерадиокомитета, ныне ГТРК «Регион-Тюмень». К его появлению на этом посту я тоже имел некоторое отношение, а стало быть, и к развитию областного радиовещания – тоже.

Но это, как говорится, уже другая история.

2000-е годы

«Профи» – 2002».

«Бал прессы – 2003».

Первый ряд: Герой России Владимир Шарпатов, журналист Юлия Коваленко, писатель Александр Мищенко.

2000-е годы

С. Спиридонов, инженер радио.

Е. Новикова.

В. Квашнин и Н. Трацевская.

Тюменское радио. С Любовью...

2000-е годы

Творческий тандем.

Лебединая песня.

Спасем планету с помощью микрофона.

Последний штрих к сценарию.

Рекламно-коммерческая служба.

Т. Яценко и И. Емельянов.

И. Туринцева и Л. Турбина.

2000-е годы

Поймать волну.

Алло, барышня?

Метод научного тыка.

Кручу, верчу, озвучить хочу.